

Глава 333: Расовая сегрегация

Пенсионеры неторопливо ели за своими столами. Только они могли наслаждаться завтраком.

Цинь Гуань вышел из бара с пакетом в руках. Чтобы крем не засох, бариста тщательно обернул хлеб тонкой фольгой.

Цинь Гуань и Конг Няньвэй вошли в университетский городок, наслаждаясь традиционным завтраком в другой стране. Когда они расстались, они улыбались друг другу. Спасибо, что приехали в Нью-Йорк со мной.

Рядом с тобой, я не буду скучать по дому или по утру искать пудинг тофу. Даже этот сладкий американский хлеб не может остановить нашу любовь.

Эта пара была лучшим примером сильных китайских людей. Если бы все на Земле умерли, то последними выжившими, определенно были бы китайцы.

Два молодых студента вели комфортную жизнь в Нью-Йорке.

Цинь Гуань тихонько вошел в класс, прежде чем раздался звонок. Сюй Сяосяо, который сидел на первом ряду, похлопал по стулу рядом с собой.

«Цинь Гуань, садись здесь. Здесь проще общаться с профессором».

«Где твой друг, а что с ним? Не будет ли он против, если я сяду здесь?»

Сюй не знал, что сказать. Цинь Гуань заметил хитрое, злобное выражение. Это должно быть мое воображение.

«Не обращай на него внимания, я думаю, что Кун будет занят в последующие дни. Кроме того, мест достаточно для всех».

Цинь Гуань посчитал, что Кун долгое время угнетал Сюя.

Сюй Сяосяо жил в Чайна-тауне, но учился в Колумбии в течение нескольких лет. Он вынужден был выслушивать о семье Куна.

«Хорошо, я сяду».

С первого ряда вид был действительно хорош. Цинь Гуань счастливо сидел рядом с Сюй.

Когда зазвонил звонок, профессор Мартин вошел в класс. Он слегка нахмурился, увидев, что его любимый ученик отсутствует.

«Кто-нибудь знает, почему Кун отсутствует?»

Его голос едва утих, когда Кун ворвался с растрепанными волосами.

«Простите, профессор, у меня было важно дело...»

В тот день был большой праздник для его семьи. Секретарь его отца и помощники не ушли домой, а его мать, которая только занималась шопингом, ничего не могла сделать, кроме как неоднократно набирать номер его отца и плакать в своей комнате.

Раздраженный, Кун не закончил свою домашнюю работу, не говоря уже о работе, которую профессор дал им в полночь.

На самом деле, он должен был попросить разрешение пропустить это занятие с самого утра, учитывая сложившуюся ситуацию, но он был амбициозным парнем, поэтому ему удалось попасть на занятие.

Все, что он делал, могло стать событием. Он никогда не уходил, когда его унижали политические оппоненты отца. Кун сразу заметил, что Цинь Гуань был на его месте. Он моргнул.

Сюй был удивлен его присутствием, но его глаза смело сияли под толстыми очками. И что? Времена изменились.

Накануне Сюй вернулся домой и поговорил о Цинь Гуане с отцом. Его устрашающий отец ворвался и сказал: «Отныне ты должен держаться подальше от этого Куна. Не обращайтесь на него внимания. Приверженцы нужны только тогда, когда это выгодно».

Он был прав. Хотя Манхэттен лидировал в финансовых кругах, им пришлось обратить внимание на еще один важный сектор: политику.

Лотт, отец Куна и лидер мажоритарной партии в Сенате США, неожиданно выступили с речью на 100-летие Турмонда, причинив ему большие неприятности.

Лотт приложил большие усилия, чтобы похвалить Термонда, который был сенатором в отставке. «Если бы вы были избраны президентом в 1948 году, все нынешние проблемы США никогда бы не возникли, в том числе 9/11».

Вау! Значит ли это, что Лотт говорил, чтобы произвести впечатление на людей, когда собирался стать лидером Демократической партии?

Скрепя зубами, Сюй Сяосяо улыбнулся. «Прости, Кун, я не думал, что ты придешь. Я думал, что тебя не будет в течение нескольких дней. В конце концов, кто пойдет на занятия после такого события? Или это твоя истинная натура? Это твое хладнокровие заставляет тебя или ты на самом деле прилагаешь усилия?»

Цинь Гуань был ошеломлен резкими словами Сюй. Хотя он не умел спорить с другими, он не был идиотом.

Почему Сюй сражался с Куном столь вопиющим образом? Там должна была быть предыстория. Но я новичок, поэтому лучше промолчать.

Цинь Гуань потянул Сюй за футболку, указав на профессора Мартина, который вот-вот разозлится на своих учеников.

Вы все смотрите на меня сверху вниз! Если бы я был на 10 лет моложе, я бы уничтожил вас!

Вы смешны, профессор Мартин. Будучи академиком, вы всегда завидовали лидеру школьной команды!

Кун осмысленно взглянул на Сюя. Прежде чем профессор Мартин смог накричать на него, он пошел в конец классной комнаты со своими книгами.

Начался урок, отвлекая всеобщее внимание. Сюй вздохнул и поправил очки.

В этом году, в качестве кандидата, поддерживающего расовую сегрегацию, Термонд заявил:
«Учитывая все законы и блокаду армии Вашингтона, правительство не должно впускать негров в нашу страну, школы, церкви и развлекательные заведения!»

<http://tl.rulate.ru/book/6769/254870>